

В тишине комнаты любой звук казался особенно отчётливым.

Руку Сюй Цинхэ потянули и он в панике зажмурился.

Мужчину то и дело поддразнивали, терпеть становилось всё труднее.

Сюй Цинхэ тоже был измотан, его рука заметно дрожала.

Ситуация была на грани взрыва.

Вдруг снизу послышались два испуганных восклицания. В полусознании Сюй Цинхэ смутно узнал голоса тёти Линь и няни?

“Цинхэ! Цинхэ?” — встревоженные крики приближались всё ближе.

Сюй Цинхэ ещё не успел осознать, что происходит, как Пэй Шэнье остановился, обнял его и выбросил ногу вперёд.

Бах! — наполовину прикрытая дверь с силой закрылась от удара.

Пэй Шэнье с трудом сдерживая раздражение, процедил: “Что случилось?”

Тётя Линь на мгновение замолчала, потом взволнованно заговорила: “Малыша стошнило и очень сильно. Всё, что он ел вечером, вышло обратно... Может, лучше отвезти его в больницу?”

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье, пристально глядя на него: “Пусть тётя Линь идёт”.

Сюй Цинхэ чуть не рассмеялся, но, заметив, как на шее у него напряглись вены, сдержался. Вместо этого он сжал “его” и сказал:

“Это ведь твой сын... Отпусти меня”.

Пэй Шэнье резко втянул воздух сквозь зубы и, злобно стиснув челюсти, прижал его: “Ты же не врач”.

За дверью тётя Линь с беспокойством и тревогой позвала: “А Е, пусть Цинхэ хоть слово скажет! Такой маленький ребёнок, нельзя это игнорировать!”

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ с трудом сдерживал смех, наклонился, поцеловал его в уголок губ и с умоляющим взглядом сказал: “Но я волнуюсь”.

В тёплом свете спальни, с чуть покрасневшими от возбуждения уголками глаз, опухшими от поцелуев яркими губами и приоткрытой одеждой... он выглядел до безумия соблазнительно.

Пэй Шэнье выругался себе под нос и с силой укусил его за шею.

Сюй Цинхэ тихо застонал от боли.

“Ты до чего меня довёл...”

Что будет дальше? — Сюй Цинхэ не осмелился спросить.

Тётя Линь снова позвала снаружи.

Пэй Шэнье немного перевёл дух, поставил его на пол. Его тёмные глаза сверкнули по-волчьи, если Сюй Цинхэ хоть немного замешкается, из этой комнаты ему сегодня не выбраться.

Сюй Цинхэ не посмел на него даже взглянуть. Быстро юркнул из-под его руки и, убегая в сторону ванной, крикнул в сторону двери: “Тётя Линь, подождите немного, я переоденусь и сейчас приду! Пусть дядя Лю готовит машину, поедem в больницу!”

Тётя Линь снаружи с облегчением выдохнула:

“Хорошо!” — И заторопилась вниз по лестнице.

Сюй Цинхэ быстро привёл себя в порядок, надел простую футболку и джинсы. Когда вышел, Пэй Шэнье всё ещё стоял, прислонившись к стене, с закрытыми глазами, пытаясь успокоиться.

Кхм... Ну, по крайней мере одежду он уже поправил.

Сюй Цинхэ подошёл, потянул его за руку: “Пошли, вместе поедem”.

Пэй Шэнье резко схватил его в ответ: “Не дразни меня”.

Сюй Цинхэ быстро вывернулся из его хватки и пулей помчался к двери: “Хватит тянуть, мы же не знаем, что с малышом!”

И, вжик, уже исчез из виду.

Пэй Шэнье цокнул языком и неторопливо пошёл следом.

Внизу няня уже успела умыть малыша, передела его, собирала в сумку бутылочки, смесь, подгузники и прочее. А вот грязь на полу от рвоты убрать ещё не успела.

Тётя Линь держала ребёнка на руках и с тревогой озиралась по сторонам.

Сюй Цинхэ подбежал вприпрыжку, увидел, как малыш вяло лежит у тёти Линь на плече и всхлипывает — сердце тут же сжалось от жалости.

“Малыш”, — он бережно взял ребёнка на руки: “Папа сейчас отвезёт тебя к врачу”.

“Шлёп-шлёп” — малыш с нежностью обнял его.

Тётя Линь взглянула на него пару раз.

Сюй Цинхэ этого не заметил, он весь был сосредоточен на ребёнке, пощупал ему лоб и с беспокойством пробормотал: “Немного горячий...”

Позади раздался голос Пэй Шэнье: “Пошли. Раз уж едем в больницу”.

“Угу”, — Сюй Цинхэ уже хотел выходить, но вдруг задумался, бросил взгляд на лужу рвоты и с угрызением совести нахмурился: “Это я, наверное, не то дал?”

Пэй Шэнье положил ладонь ему на лоб и развернул: “Сначала к врачу”.

“Ладно”, — Сюй Цинхэ повернулся к тёте Линь:

“Вы пока отдохните. Если что — я напишу”.

Тётя Линь с няней, разумеется, согласилась.

Сюй Цинхэ, прижимая к себе малыша, пошёл вместе с Пэй Шэнье к выходу. Тот по пути уже кому-то звонил: “Дядя Лу, простите, что беспокою в такой час...”

Когда они сели в машину, разговор уже был закончен.

Малышу снова стало нехорошо, он всхлипывал и цепко держался за Сюй Цинхэ.

Сердце Сюй Цинхэ разрывалось от жалости. Он укачивал его, утешал и поцеловал в лоб. Но не успел отстраниться, как чья-то рука легла ему на затылок.

“А?” — не понял Сюй Цинхэ.

Пэй Шэнье потянулся, чтобы взять ребёнка: “Дай, я подержу”.

Но малыш отказался, вцепился в Сюй Цинхэ мёртвой хваткой и, поджав губы, вот-вот снова заплачет.

Сюй Цинхэ быстро обнял его крепче, покачал, глядя на Пэй Шэнье, покачал головой, потом погладил ребёнка по спине: “Всё-всё, папа подержит, не дам отцу. Малыш не плачь, всё хорошо”.

Пэй Шэнье нахмурился.

Менее чем через пять минут они уже были у больницы — той самой, где родился малыш.

Уже у входа их ждала медсестра, и, встретив, сразу провела мимо остальных посетителей напрямиком на третий этаж — в специализированный кабинет.

Увидев, что врач в повседневной одежде, Сюй Цинхэ догадался, что его срочно вызвали, и поспешил извиниться:

“Простите, что побеспокоили вас так поздно”.

Врач улыбнулся: “Мы к этому привыкли... Давайте сначала осмотрим ребёнка”.

После осмотра взяли кровь из пальца. Пока ждали результат анализа, малыша снова вырвало. Похоже, в желудке уже ничего не осталось — он вырвал лишь немного кислой жидкости и тут же разрыдался.

Сюй Цинхэ, видя, как ребёнка тошнит так сильно, словно его выворачивает наизнанку, сам задрожал от тревоги.

Пэй Шэнье сразу взял малыша на руки.

На этот раз тот не стал сопротивляться. Сюй Цинхэ поддерживал его за ручку и тихо укачивал, а сам то и дело с беспокойством косился на экран, ожидая результаты.

Минут через десять всё было готово.

Врач взглянул на отчёт и с улыбкой сообщил: “Острый гастроэнтерит. Ничего серьёзного, но нужно капельницей восполнить жидкости и электролиты”.

Сюй Цинхэ обеспокоенно уточнил: “У него ещё и температура... Может, есть ещё что-то?”

“Это нормально. Пару дней он будет вялый, аппетит снизится. Просто нужно больше внимания и заботы”.

Сюй Цинхэ облизнул губы: “Почему у него внезапно воспаление желудка? Это из-за того, что он что-то не то съел?” — Голос его звучал с чувством вины: “Я сегодня дал ему молочный пирожок... Может, он был не свежий?”

Пэй Шэнье, державший ребёнка, нахмурился.

Врач ответил: “Необязательно еда. Ребёнок маленький, может, что-то схватил и потянул в рот — трудно сказать. Не переживайте слишком сильно”.

Сюй Цинхэ глядя на обессиленного малыша, просто не мог не переживать.

Но раз врач сказал, что ничего страшного, он не стал спорить.

Когда стали ставить капельницу, малыш снова разрыдался и потянулся к папе. Пэй Шэнье пришлось снова отдать его Сюй Цинхэ.

Когда капельницу подключили, Сюй Цинхэ с ребёнком на руках устроился в почти пустой зоне отдыха и тихо укачивал его.

Пэй Шэнье, устроив их поудобнее... куда-то ушёл.

“...Когда капельница закончится, всё плохое уйдёт, хорошо? Потом папа отвезёт тебя домой”, — Сюй Цинхэ мягко держал ручку малыша, не давая ему дёргаться, и тихо уговаривал: “Если будешь шевелиться, игла может поранить кожу, будет очень больно... Гораздо больше, чем когда тебе брали кровь из пальца, понимаешь?”

Что-то прохладное вдруг коснулось его щеки.

Сюй Цинхэ вздрогнул и поспешно поднял голову.

Пэй Шэнье сунул ему в руки бутылку с чистой водой, а сам потянулся забрать малыша.

Малыш заскулил и не захотел уходить: “Папа... обними...”

Сюй Цинхэ тоже не отпустил: “Он плохо себя чувствует, не мучай его лишний раз”.

Пэй Шэнье нахмурился, вынул бутылку, открутил крышку и поднёс её к губам Сюй Цинхэ.

Тот замер, удивлённо посмотрев на него.

Пэй Шэнье большим пальцем осторожно провёл по всё ещё слегка припухшим губам, снова поднёс бутылку и тихо сказал: “Ты хочешь пить. Выпей немного”.

Сюй Цинхэ: “...” — Он что, и такие мелочи замечает?..

Малыш всё ещё был у него на руках. Вероятно, после капельницы стало полегче, потому что веки начали слипаться — он сонно клевал носом. Сюй Цинхэ всё ещё придерживал ему руку, чтобы игла не сдвинулась.

Обе руки заняты.

Он немного поколебался, а потом, не меняя положения, сделал пару глотков.

Пэй Шэнье хотел дать ему ещё, но тот отвернулся: “Хватит”.

Пэй Шэнье отнял бутылку и сам сделал пару глотков.

Сюй Цинхэ, заметив, как он спокойно пьёт с того же горлышка, нервно огляделся. Поздняя ночь, здесь не отделение неотложки, кроме них и медсестры — никого.

Он с облегчением выдохнул и пробормотал:

“Почему не купил вторую бутылку?” — Не то чтобы денег не было...

Пэй Шэнье сел рядом, закрыл крышку, повернулся к нему и спокойно сказал: “А мне так нравится”.

Сюй Цинхэ: "... — поспешно сменил тему:

"Ты, кажется, хорошо умеешь ухаживать за людьми... Наверное, раньше у тебя было много девушек — то есть... парней?" — Как только договорил, захотел себя стукнуть.

Что за бестактный вопрос? Лучше бы вообще молчал!

Пэй Шэнье слегка удивился, а потом вдруг улыбнулся.

"Парней не было".

Сюй Цинхэ отвёл взгляд:

"Я так, просто ляпнул..."

"Заботился о маме".

Сюй Цинхэ замер. Быстро обернулся и, вглядываясь в его лицо, осторожно спросил: "Я слышал, тётя заболела и давно ушла..."

Источник информации — Лу Вэнькан.

Пэй Шэнье тихо хмыкнул, выражение лица стало спокойнее: "Это было, когда я учился в средней школе".

Сюй Цинхэ: "...Так рано?" — Он сжал губы и тихо добавил: "Болезнь — это так тяжело. Теперь она в другом мире, где здорова... Наверное, ей там лучше".

Пэй Шэнье взглянул на него: "Ты думал, у неё что была за болезнь?"

Сюй Цинхэ опешил: "Разве не что-то вроде неизлечимого заболевания?" — В конце концов, семья Пэй и бабушка Пэй Шэнье были очень состоятельными. С обычными болезнями у них точно не было бы проблем.

Пэй Шэнье будто криво усмехнулся: "Нет. Это была шизофрения с тяжёлой депрессией. Частые попытки суицида. В конце концов, получилось".

Сюй Цинхэ: "..."

Пэй Шэнье чуть наклонился вперёд, лениво положив руку на колено, повернул голову и

посмотрел на него:

“Думал, у меня было много бывших парней?”

Сюй Цинхэ поспешно сменил тему: “Капельница не слишком медленно капает?..”

Пэй Шэнье глянул на малыша, уютно устроившегося у него на руках и уже заснувшего:

“Он ещё маленький, сосуды тонкие. Медленно — это нормально”.

Сюй Цинхэ ответил “угу” и замолчал.

Пэй Шэнье же, наоборот, захотел поговорить: “Ты любишь детей?”

Сюй Цинхэ: “Не сказал бы... Ты про Цзайцзая?” — Увидев, как тот кивает, пробормотал: “Так это же мой ребёнок, разве это одно и то же?”

Пэй Шэнье: “Ты относишься к нему с необычной заботой...”

Сюй Цинхэ фыркнул: “Чушь. Это ты чересчур холодный”.

Но Пэй Шэнье посмотрел на него и сказал: “Я проверил все твои медицинские записи с детства — нигде не упоминается, что у тебя скрытая омегаанная анатомия”.

Сюй Цинхэ скривился:

“Кто вообще пойдёт специально это проверять?..”

Пэй Шэнье снова хмыкнул, но продолжил:

“С марта по май прошлого года ты не покупал в Пекине ни одного теста на беременность, не посещал больницы, не заходил в аптеки... Почему же именно в этот период ты внезапно прекратил всю работу, расторг контракт с Шэндун и улетел в город А? В тот же день после прибытия ты купил тест и записался на комплексное обследование для беременных?”

Лицо Сюй Цинхэ мгновенно побледнело.

Ребёнку у него на руках стало больно, он начал слабо стонать и вырываться.

Сюй Цинхэ тут же опомнился, поспешно отпустил его ручку, опустил голову и бережно начал растирать красный след, оставшийся от его пальцев.

Пэй Шэнье, кажется, вздохнул.

Сюй Цинхэ, глядя вниз: “Ты хочешь сказать...”

Но кто-то резко поднял его подбородок, крепко сжав пальцами. Его тревожный взгляд тут же утонул в тёмных, глубоких глазах напротив.

Пэй Шэнье наклонился ближе и прикусил его ещё не прошедшую отекшую нижнюю губу:

“Я не допрос устраиваю”.

Сюй Цинхэ сжал губы и опустил глаза.

Пэй Шэнье всё ещё держал его за подбородок, не давая отвернуться: “Не знаю, как ты обо всём узнал. Но если тебе страшно, я не стану спрашивать”.

Сюй Цинхэ чуть расслабился.

“Но напомнить кое-что всё-таки должен”, — добавил Пэй Шэнье, уже более серьёзно.

Сюй Цинхэ посмотрел на него.

“Любить ребёнка — можно. Но если снова проигнорируешь меня, я отправлю его к бабушке”.

Сюй Цинхэ: “...”

Угрожает ему — только ради своих грязных мыслей?!

<http://bllate.org/book/15131/1337258>